

Е.В. Логинов

Понятие «универсальность» в моральной философии Дж.Э. Мура*

Логинов Евгений Владимирович – кандидат философских наук. Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4; e-mail: loginovlosmar@gmail.com

Статья посвящена понятию «универсальность» в этике Дж.Э. Мура. На основании анализа «Principia Ethica» и смежных произведений я выделил три смысла этого понятия. Это онтологическая универсальность, эпистемическая универсальность и практическая универсальность. Универсальность в первом смысле означает, что само понятие благого является универсалией. Универсальность во втором смысле означает, что если одна инстанция X благая, то мы можем быть уверены, что все другие инстанции X тоже благие. Универсальность в третьем смысле означает, что если определенный тип поведения имеет некоторую моральную оценку, то он имеет ее во всех случаях. Дальнейшее рассмотрение показывает, что фраза «во всех случаях» в третьем смысле универсальности иногда может быть ограничена рамками определенного типа обществ, а в других случаях такого рода ограничений не существует.

Ключевые слова: Мур, универсальность, супервентность, необходимость, аналитичность

Мораль как специфический предмет научной рефлексии принято отделять от права, традиций, обычаев и правил, подобных правилам дорожного движения. Одним из способов представления этой специфичности является указание на предположительно присущую морали универсальность, в то время

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 18–18–00068 «Феномен универсальности в морали». Funding: The reported study was funded by Russian Science Foundation, project No. 18–18–00068 «The Phenomenon of Moral Universality».

как другие перечисленные тут институты такой черты лишены. Например, этическое требование формы «в обстоятельствах Y нужно делать X» часто предполагает, что *всякий* нравственный деятель обязан, оказавшись в Y, совершить X. Этические исследования феномена универсальности в морали посвящены теоретической экспликации этого представления.

Истоки осмысления феномена универсальности в этике можно найти в философии Аристотеля¹. Однако как специальный предмет научного рассмотрения феномен универсальности в морали проявляется главным образом в философии Иммануила Канта². В XIX в. эта тема развивалась в трудах Георга Вильгельма Фридриха Гегеля³ и Джона Стюарта Милля⁴. Эти три философа оказали существенное влияние на философское становление Джорджа Эдварда Мура, чье творчество можно рассматривать как связующее звено между немецким идеализмом и философией викторианской эпохи с одной стороны и современной философией с другой стороны. В отношении истории изучения универсальности в этике существенно, что Мур оказал влияние на Герберта Джеймса Патона, Маркуса Сингера и Ричарда Мервина Хэара, которые были центральными фигурами в дискуссии о принципе универсализуемости в моральной философии 1950–1980 гг.⁵

Цель этой статьи – реконструкция взглядов Мура на феномен универсальности в этике. Полагаю достижение этой цели полезным и в контексте изучения феномена универсальности морали, и в контексте исследования творческого наследия Мура. Сначала я опишу общие положения моральной системы Мура, что позволит сформулировать два из трех главных смысла универсальности в этике Мура. Затем я эксплицирую практический аспект этих идей, что поможет выявить третий смысл интересующего меня понятия универсальности. Мое изложение в основном сосредоточится на «Principia Ethica» (далее – *PE*) и работах, созданных в период подготовки этой книги, хотя иногда я буду привлекать и иной материал из наследия Мура. Я не буду специально останавливаться на эволюции идей Мура.

¹ Платонов Р.С. Проблема универсальных суждений в этике Аристотеля // Философские науки. 2018. № 10. С. 81–96.

² Апресян Р.Г. Две версии принципа универсализации в моральной философии И. Канта // Вестник Томского университета. Сер. Философия. Социология. Политология. 2018. № 6. С. 104–111.

³ Апресян Р.Г. Универсализация моральных суждений (основания и проекции) // Филос. журнал / Philosophy Journal. 2019. № 3. С. 110–125.

⁴ Платонов Р.С. Моральная универсальность в этике Дж.С. Милля // Философские науки. 2019. № 11. С. 84–95.

⁵ Скоморохов А.В. Анализ дискуссий о принципе универсализуемости в моральной философии 1950–1960-х годов // Философские науки. 2018. № 10. С. 47–64; Логинов Е.В. Анализ дискуссии о принципе универсализуемости в моральной философии 1970–1980-х гг. // Философские науки. 2018. № 10. С. 65–80.

1. Теоретическая философия Мура: онтология и эпистемология универсальности в морали

1.1. Онтологическая универсальность

Рассмотрение моральной философии Мура разумно начать с того, как он понимает этику. Это научное (§3), систематическое (§5), общее исследование того, что есть благо (§2) и какого рода вещи благие (§70). Первый и самый фундаментальный этический вопрос звучит так: что такое благое (good)? У Мура термину «благое» в большинстве контекстов синонимичны термины «благое в себе», «благое как цель», «внутренне благое», «внутренняя благость». С положительным термином «благое» скоррелирован отрицательный термин «дурное» (bad). И то и другое является внутренней ценностью (как value, так и worth), хотя о благом Мур говорит чаще, чем о дурном. Любопытно, что определения морали Мур не дает.

Благое – это простой объект мысли (§5), идея (§6). Разумеется, это «идея» не в локковском и, очевидно, не в кантовском смысле. Но какова тогда природа этих объектов мысли? На этот вопрос непросто ответить, так как Мур полагает, что благое есть благое, и это весь анализ, который мы можем дать этому объекту мысли. Кажется, это закрывает двери для дальнейших онтологических исследований в этой области. Однако это не так.

Из текста *PE* мы узнаем, что благое в отношении простоты подобно желтому. Что мы знаем о последнем? По Муру, желтый – это объект, который не зависит от нашего восприятия, в данном случае – от восприятия желтого⁶. Это проливает свет и на статус благого – это тоже есть нечто, что аналитически может быть отделено от нашего восприятия (это явно показывает направленный против системы Генри Сиджвика аргумент двух миров – §50). Но что тут Мур имеет в виду под невозможностью анализа? Важно отметить, что в 1903 г. еще не была разработана знаменитая сегодня защита здравого смысла и основанные на ней практики анализа. В это время у Мура еще нет развитой метафилософии. Поэтому здесь мы можем довольствоваться только примерами, которые дает Мур в *PE*.

Дать определение лошади – значит перечислить свойства, которые имеет определяемый объект. Причем свойства представляются Муром как части объекта, о котором идет речь. Определение и анализ здесь имеют дело не с тем, как можно говорить о чем-то, а с тем, из чего что-то состоит (§7–8). Благое, дурное, желтое ни из чего не состоят, потому им нельзя дать анализ в этом смысле. Как понять, что благое ни из чего не состоит? Мур предлагает такой intuition pump: мы можем понять, чем лошадь отличается от осла, если укажем на то свойство, которое есть у лошади, но нет у осла (при том, что у них есть и общие свойства), но таким образом нельзя объяснить отличие желтого от черного.

⁶ Moore G.E. The Refutation of Idealism // Mind. 1903. Vol. 12. № 48. P. 442.

На только что приведенное рассуждение не влияет тот факт, что существуют другие способы отделять желтое от черного. Скажем, можно перечислить желтые предметы и черные предметы. Эти множества не будут совпадать. Следовательно, у этих терминов разные объемы, следовательно, обозначаемые ими свойства различны. Мур допускает такой вариант анализа в отношении блага: мы можем перечислять, какие предметы являются благими, более того, это и есть дело этики. Но это будет определение блага, но не благого, т.е. не того обозначаемого прилагательным «благой» свойства, в силу наличия которого нечто входит в объем термина «благо», чье содержание – «сумма всех благих вещей». Важно, что к тому, к чему правильно применять прилагательное «благое», всегда правильно применять это прилагательное (§9). Это первый, довольно туманный намек на роль универсальности в этике Мура, который я подробнее раскрою в разделе 1.2.

Есть еще один способ анализа, который Мур не рассматривает и не запрещает в отношении простых понятий. Мы можем спросить, подпадают ли они под более общие понятия, чем они сами? В отношении благого ответ очевиден: это свойство. Каков онтологический статус свойств, таких как благое? Разумно посмотреть ответ на метафизический вопрос в разделе про метафизическую этику.

Там мы узнаем, что Мур различает «есть» и «существует». То, что есть, но не существует, не расположено во времени, не является частью природы. К классу таких объектов и относится свойство благое. К тому же классу относятся числа и истины об объектах этого «царства» (§66). Высказывание о благом, например, «Х благой сам по себе», не является утверждением о чем-то реальном как таковом (§72). Истинность этого высказывания верно назвать «универсальной». Но в каком смысле тут используется это определение? Мур не дает ответа на этот вопрос, но мы можем реконструировать его.

На рубеже веков Мур ввел в свою философию двухуровневую онтологию универсалий и их инстанциаций⁷. Универсалии есть, но не существуют⁸. Некоторые партикулярии существуют, другие же только есть (например, продукты воображения, см. §119). Например, когда мы говорим о «желтом», указывая на конкретный желток, то мы говорим о партикулярной инстанциации универсальной желтизны, причем эта инстанциация лишь нумерически отличается от другой инстанциации желтизны, скажем, в некотором конкретном цветке. Аналогичное справедливо и в отношении благого. В высказывании «Дружба – это благо» мы отсылаем к связи между двумя разными универсалиями. В высказывании «Дружба Ахилла и Патрокла – это нечто благое» мы

⁷ Инстанциация в данном случае – онтологически нейтральное, абстрактное и техническое обозначение токена, взятого в отношении к его типу (в онтологически нейтральном смысле); это то, чем становится «воплощение», когда теряет связь с представлениями о душе, соединенной с телом, и попадает в контекст современной метафизики. «Быть инстанциацией Х» чаще всего означает примерно тоже, что и «быть примером Х», «быть токеном типа Х», «быть экземплификацией Х».

⁸ Moore G.E. Identity // Moore G.E. The Early Essays / Ed. by T. Regan. Philadelphia, 1986. P. 131–133. Мур строго выдерживает это различие в начальных параграфах IV главы PE. См. Также: Baldwin T.G.E. Moore. L.; N.Y., 1999. P. 46.

говорим о том, что у этой конкретной партикулярии есть инстанцированное свойство «благое». При этом в данном случае сама эта партикулярия просто есть, хотя и не существует (будучи продуктом воображения).

Теперь мы можем ответить на вопрос о том, каков онтологический статус благого: это универсалия. Благодаря этому я могу предложить объяснение, в каком смысле высказывания о благе являются универсальными: они являются высказываниями об универсалиях и их связи с другими универсалиями. Это первый смысл феномена универсальности в этике Мура, который я называл «онтологическим».

1.2. Эпистемическая универсальность

Как мы узнаем о том, что нечто – благое? Является ли само это знание чем-то универсальным, и если да, то в каком смысле, и что из этого следует? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно войти в некоторые детали того, как кантовская терминология меняется в руках Мура.

Мур утверждает, что «...все высказывания о благом синтетические и никогда не аналитические <...>» (§6). Это дает нам возможность утверждать, что высказывания о благом не являются универсальными во всяком случае в том смысле, в котором универсальными являются аналитические высказывания. Однако синтетическими высказываниями какого рода являются высказывания о благе: априорными или апостериорными?

Допустим, что они априорны⁹. Если это так и Мур понимает априорность в духе Канта, то это решало бы задачу концептуализации универсальности в этике Мура (во всяком случае, на этом уровне). Если высказывания о благом априорные, то они были бы безусловно независимы от всякого опыта, обладали бы универсальностью и необходимостью. Я буду называть «эпистемической универсальностью» такое свойство высказываний, при котором, если они истинны в одном случае, то мы можем быть уверены в их истинности во всех других случаях, так как их природа такова, что они истинны во всех случаях, если истинны в одном случае, причем от наличия или отсутствия нашего знания об их природе, сама эта природа не зависит. Проверим, априорны ли высказывания о благом.

Материал *PE* не дает возможности судить об априорности высказываний о благом однозначно. Возможно, мы могли бы рассуждать так: *источником* (хотя и не основанием, оснований у интуиций по определению нет) высказываний о благом являются интуиции (т.е. созерцания), значит, он находится в опыте. Следовательно, нельзя сказать, что высказывания о благом являются безусловно независимыми от всякого опыта. Следовательно, высказывания о благом не являются априорными в смысле Канта. Они не могут быть даже нечисто априорными: те лишь включают в себя полученные из опыта понятия, но свою истинность они получают независимо от опыта.

⁹ См.: Findlay J.N. Some Neglected Issues in the Philosophy of G.E. Moore // G.E. Moore: Essays in Retrospect / Ed. by A. Ambrose, M. Lazerowitz. L., 2004. P. 76.

Против этого рассуждения можно привести интерпретацию Юинга, который пишет, что положения о благом постигаются средством не априорного рассуждения, а априорной интуиции¹⁰. Но Мур утверждает, что «мы не должны рассматривать интуицию как альтернативу рассуждению» (§86). Однако если мы все же понимаем используемые тут термины так, как их определил Кант, то априорная интуиция должна быть, видимо, понята как чистое созерцание. А если априорная интуиция есть чистое созерцание, то она должна быть чистой формой чувственности. Я не вижу возможности понять муровские высказывания о благом как высказывания, которые истоком своей истинности имеют чистые формы чувственности, т.к. благое Мура принципиально может быть отделено от чувствующих и сознающих лиц, таких как мы, в то время как кантовская трансцендентальная эстетика принципиально говорит о таких существах, как мы. Юинг оговаривается, что его выводы касаются всех суждений Мура о благе, кроме тех, на которые действует его «сомнительное учение о внутренней ценности прекрасных вещей, существующих без восприятия»¹¹. Сомнительное это учение или нет, но оно является важной частью этики Мура, так как положение о существовании ценностей такого рода служит Муру важным аргументом против Сиджвика. Следовательно, мы не можем принять, что, согласно ему, высказывания о благом являются априорными в обычном смысле слова.

Но Мур предлагает свое понимание априорного. Априорное высказывание – это истинное высказывание, которое логически предшествует другим истинным высказываниям, т.е. высказывание, чья истинность предполагается истинностью другого высказывания или группы высказываний¹². Это означает, что априорность имеет степени: абсолютно априорные высказывания суть те, что имплицитуются и подразумеваются всеми истинными суждениями. Примером таковых Мур считает закон непротиворечия. Высказывания о благом сами по себе никаких высказываний не подразумевают и не имплицитуют, зато их истинность имплицитуется в любого рода практических моральных рассуждениях. Таким образом, во всяком случае для своего региона они являются безусловно априорными в указанном смысле (см. также §19, 112). Являются ли эти априорные высказывания необходимыми?

Необходимые высказывания определяются Муром как высказывания, которые имплицитуются большим числом других высказываний. Для высказываний о благом это верно, значит, в этом смысле они являются необходимыми. Итак, высказывания о благом являются априорными и необходимыми. Означает ли это, что они являются универсальными в эпистемическом смысле?

Мур пишет, что для этики необходимо перечислить все истинные универсальные суждения, утверждающие, что такая-то и такая-то вещь благая, когда бы она ни имела места (§4, 15). Это положение не оставляет сомнения, что высказывания о благом являются универсальными. Однако в каком смысле? В §17 сообщается, что высказывания о благе как средстве могут быть истинными лишь

¹⁰ Ewing A.C. Moore and Metaphysics // G.E. Moore: Essays in Retrospect. P. 154.

¹¹ Ibid.

¹² Moore G.E. Necessity // Moore G.E. The Early Essays. P. 98.

в определенные периоды истории, а высказывания о благе как цели, если они в принципе истинны, то они универсально истинны. В §18 Мур говорит, что любое суждение второго типа, если оно истинно для одной инстанции вещи, которая в нем упоминается, необходимо истинно для всех вещей. В этом смысле суждения второго типа являются универсальными. Иными словами, если истинно, что X – благое как цель, то это истинно во всех случаях.

Анализ отношения универсальности, априорности и необходимости мы находим и в уже использованной мною статье «Необходимость»¹³. Она поможет пролить свет на соотношение универсального и партикулярного. Универсальность не стоит понимать лишь в смысле вечности. Верно, считает Мур, что любая истина, если она действительно истинна, является вечной: если истинно, что Цезарь был убит в мартовские иды, то это всегда так. В этом смысле ни этические, ни математические истины ничем не отличаются от других истин. Но есть и другой смысл универсальности. Возьмем для примера закон непротиворечия¹⁴. Согласно Муру, он гласит, что каждое высказывание либо истинно, либо ложно (с современной точки зрения, это, конечно, закон исключенного третьего, но для наших целей это столь же неважно, сколь и удивительно). Этот закон является универсальным в том смысле, что он сказывается о каждом высказывании. Однако важно, что для каждого высказывания истинно не то, что каждое высказывание либо истинно, либо ложно, а то, что *само* это высказывание, любое, является истинным или ложным. Необходимость этого закона, следовательно, не в том, что он универсален в том смысле, что он сам – свойство, которое приписывается всем случаям некоторого определенного рода. Он универсален в том смысле, что утверждает, что некоторое свойство A может быть найдено в каждой инстанции другого свойства B ¹⁵. Скажем, « X – это благо» будет означать, что всегда, когда мы встретим X , X будет также и благом. Это отлично сочетается с приведенным выше определением из §18.

Не все необходимые высказывания приписывают что-то инстанциям свойств, которые упоминаются в этих высказываниях; следовательно, не все необходимые высказывания универсальны в этом смысле. Возьмем, например, такое высказывание об универсалиях как « $5+7=12$ ». Тут речь не идет об инстанциях чисел, а только о самих числах, так как, например, «5» – это не свойство моих пальцев на одной руке ни вместе, ни по отдельности. Следовательно, заключает Мур, *не все суждения об универсалиях являются универсальными суждениями*. Нам важно понять, являются ли высказывания о благом высказываниями о лишь универсалиях (как « $5+7=12$ »), о лишь инстанциях универсалий (как, скажем, высказывание «любые пять ручек и любые семь ручек вместе составят двенадцать ручек») или и о том, и о другом (как закон непротиворечия). Это все разные смыслы универсальности. Если мы всерьез принимаем определение §18, то мы вправе считать высказывания о благом высказыванием об инстанциях, что делает их высказываниями эпистемически

¹³ Moore G.E. Necessity // Moore G.E. The Early Essays. P. 92–97.

¹⁴ Мур в этот период полагал, что «не существует аналитических истин» (Ibid. P. 89).

¹⁵ Ibid. P. 92.

универсальными. Но я не уверен, что высказывания о благе являются *лишь* высказываниями об инстанциациях. Полагаю, что Мур бы согласился, что высказывание, например, «Дружба – это благо» истинно даже тогда, когда в мире нет ни одного примера дружбы. В моей терминологии это высказывание было бы также и универсальным в онтологическом смысле (как « $5+7=12$ »).

1.2.1. Супервентность и органическое целое

С §18 связана и другая проблема: кажется, что заявленная там эпистемическая универсальность противоречит принципу органических единств, который гласит, что необязательно, чтобы ценность целого была такой же, как и ценность суммы его частей (§18, 22). Из первого следует, что всегда, когда существует одна благая инстанциация «Х благо», все другие инстанциации Х тоже будут благими. Из второго следует, хотя сам Мур про это прямо не говорит, что две инстанциации одного и того же набора универсалий могут иметь разные оценки.

Проблему можно заострить на материале более поздней философии Мура. В статье «Понятие внутренней ценности» сказано, что для двух вещей, в точности подобных по своей внутренней природе, невозможно, чтобы одна обладала внутренней ценностью, а другая не обладала, или первая обладала ею в одной степени, а вторая – в другой¹⁶. В этом тезисе видят исток понятия супервентности¹⁷, через которое универсальность в этике тоже можно задавать. Муровский принцип супервентности вполне можно считать иным выражением эпистемической универсальности.

Угроза для принципа супервентности реальна. Вполне можно рассуждать так: допустим, А и В состоят из частей во всем подобных друг другу, сумма ценностей частей А будет потому равна сумме ценностей частей В, но, согласно принципу органических единств, возможно, что общая ценность А будет одной, а общая ценность В – другой, ведь между суммой ценностей частей и ценностью целого этих частей нет необходимой связи. Кажется, что тогда возможно, что существуют А и В, подобные во всем, кроме своих ценностей. А это представляется несовместимым с тезисом супервентности моральных свойств.

Чтобы отвести угрозу, нужно присмотреться еще раз учению об органических единствах. В литературе оно получило название «инвариабелизм конечной ценности»: (1) конечная ценность любой части некоторого ценного целого та же, что есть у этой части отдельно от этого целого или в составе другого целого; (2) существуют целые, чья конечная ценность не может быть понята

¹⁶ Moore G.E. The Conception of Intrinsic Value // Moore G.E. Philosophical Studies. L., 1922. P. 261.

¹⁷ Kim J. Concepts of Supervenience // Philosophy and Phenomenological Research. 1984. Vol. 45. № 2. P. 154; Chalmers D. The Conscious Mind. Oxford, 1996. P. 361. См. также: Логинов Е.В. Универсальность, модальный реализм и Парфит // Этич. мысль / Ethical Thought. 2019. Т. 19. № 2. С. 51–62.

в терминах неизменных ценностей их частей¹⁸. Приведу пример, которым можно проиллюстрировать мысль Мура. Допустим, что существует очень слабый фильм А, чья общая ценность является отрицательной: это дурной фильм. Мы считаем так прежде всего потому, что у него очень глупый сценарий и беспомощная постановка. Однако у него прекрасный звук, просто удивительного качества. Разумеется, мы будем считать добротную работу звукорежиссера чем-то благим. Сам звук будет, по Муру, частью фильма. Однако наличие хорошего звука *может* не учитываться при вынесении конечной оценки. То, что *может* и учитываться, дело не меняет. Также есть фильм В, чья структура аналогична структуре фильма А; В тоже имеет отличный звук, слабый сценарий и отвратительную постановку. На уровне частей нет никаких факторов, которыми они бы отличались. Чтобы нарушался принцип супервентности, теория Мура должна позволять поставить В-фильму оценку, отличную от А-фильма. Но это нелепо, и я не вижу, что в теории Мура к этому принуждает. Решение проблемы я вижу так. Принцип супервентности говорит о связи ценностного и неценностной структуры вещи, внутренней природы, на которой ценность супервентна: не может быть так, что два объекта, во всем подобные в своей внутренней природе, отличались бы ценностными оценками. Принцип органических единств же утверждает связь между ценностями частей и ценностью целого. Таким образом, эти принципы сказываются о разных объектах мысли, о разных отношениях, а потому противоречия не возникает.

1.2.2. Различие средств и целей

Может показаться, что между §15 и §17 существует противоречие: в первом говорится, что все слова, которые обычно употребляются в этических суждениях, отсылают к не поддающемуся анализу благу, но делают это двумя разными способами, которые отражаются в двух видах универсальных этических суждений: один касается блага как цели, второй – блага как средства. Однако в §17 утверждается, что универсально истинными могут быть только суждения о благе как цели, а истинностная оценка суждений о средствах изменчива. Суждения о благе как средстве оказываются одновременно и универсальными, и лишенными универсальности.

Опираясь на два выделенных мною смысла феномена универсальности в моральной философии Мура, я могу предложить способ снятия этого текстологического противоречия. Кажется убедительным, что в §15 говорится об онтологической универсальности, т.е. утверждается, что все этические понятия отсылают к универсалии благого. В то же время мысль, выраженную в §17, естественно понять как полагающую именно эпистемическую универсальность. Согласно ней, любое высказывание о благе как таковом вида «X – благой» универсально в том смысле, что, если оно истинно для одной инстанции X,

¹⁸ См.: Brännmark J. Good-making and Organic Unity // Philosophical Studies. 2017. Vol. 174. P. 1499–1516.

то мы можем быть уверены, что оно истинно для всех инстанций Х. Таким образом, термин «универсальность» в этих двух параграфах входит в разных смыслах, поэтому противоречия не возникает.

2. Практическая философия Мура и универсальность

Однако только онтологической и эпистемической универсальности недостаточно для построения полной картины муровского обсуждения универсальности в этике. Из того, что благое является универсалией, и что, если мы знаем, что Х – благой, то мы знаем, что Х – благой по всех своих инстанциях, еще не следует ничего о том, как мы должны себя вести: «не дело философа-этика давать личные советы или наставления» (§3). Из того, как устроена метафизическая сфера, и того, что мы знаем о благе, не следует ничего о том, как мы должны себя вести. Утверждать обратное значило бы совершать натуралистическую ошибку. Споря с метафизической этикой Канта, Мур соглашается, что едва ли мы обычно не связываем с благом некоторого чувства или акта воли, релевантных для действия, однако это с достоверностью не является универсально истинным (§79). Чтобы вскрыть практический смысл универсальности в моральной философии Мура, мы должны войти в основные положения ее практической части.

Согласно Муру, сказать, что я морально обязан или должен совершить некоторое действие, значит сказать, что это действие принесет в мир наиболее возможное в данных обстоятельствах благо (§89). Этот слой этики Мура можно называть утилитаризмом действия. Однако Мур понимает, что мы, люди, не очень-то хороши в калькулировании оценок последствий наших действий и не можем с полной достоверностью утверждать, что то, что мы выбираем, действительно будет тем действием, которое будет вести к максимизации блага: отдаленное будущее неведомо нам, а ценность наших действий, видимо, нейтрализуется по прошествии большого количества времени (§91, 93). Поэтому этим слоем практическая философия Мура не исчерпывается. Дополняют его элементы утилитаризма правил. В частности, мы должны придерживаться того, что нам говорит «универсальный здравый смысл»¹⁹. Но не слишком ли «универсальный» – громкое определение для такой сомнительной для многих философов вещи как здравый смысл?

Мур сам утверждает, что даже повиновение таким заповедям, как «не лги» и «не убей», не может быть универсально лучше, чем их альтернативы, ложь и убийство; мы не можем установить гипотетических универсальных законов вида «если такое-то действие будет совершено в таких-то обстоятельствах и ничего дополнительно не помешает, то по крайней мере всегда будет получен такой-то важный эффект» (§94). Об этом у нас может быть только общее знание, а не универсальное: моральные законы суть в этом смысле простые обобщения. Вот в такой интеллектуально скромной обстановке Мур вводит

¹⁹ Выражение взято из статьи: *Urmson J.O. Moore's Utilitarianism* // G.E. Moore: *Essays in Retrospect*. P. 344.

нечто напоминающее обезжиренное рассуждение в духе первой формулировки категорического императива.

Мы можем доказывать, что в рамках определенных обстоятельств некоторые действия куда лучше, чем другие, альтернативные им. Лучше именно в качестве средств, а не благ-целей, и только если мы предположим, что все другие обстоятельства нам известны. Фактически мы имеем доступ лишь к тому, какие благие последствия имеет то или иное действие в определенных обстоятельствах. Достаточные изменения обстоятельств могут изменить наш взгляд на общие правила, которые кажутся наиболее универсальными и достоверными.

Так, общая бесполезность убийства может быть доказана только в том случае, когда большая часть человечества определенно дорожит своими жизнями. Примем во внимание, что для Мура выражения «быть причиной блага как средства» и «быть полезным» синонимичны (§89), т.е. в предыдущем предложении речь идет о типе поступков, запрещенных долгом, тех, что у нас есть обязанность не совершать.

Чтобы доказать, что убийство не будет благом как средством, если оно будет столь универсально принято, что будет причиной быстрого уничтожения человечества, мы должны опровергнуть главное утверждение пессимизма. Это утверждение состоит в том, что само существование человечества в целом является злом. И этот взгляд пессимизма, как бы сильно мы бы ни были убеждены в его истинности или ложности, окончательно опровергнуть или доказать нельзя. Следовательно, нельзя доказать или опровергнуть, что всеобщее убийство, говорит Мур, не будет благой вещью в данный момент.

Но мы можем с достоверностью утверждать, что, даже если малая толика человечества готова (тут Мур использует слово «willing») убивать, большинство людей не готовы ни убивать, ни быть убитыми. Когда, следовательно, мы говорим, что убийства в общем случае избегают, мы имеем в виду только то, что пока большая часть человечества не согласится на него. Большая часть человечества готова к сохранению жизни. И тогда кажется возможно доказать, что в этих обстоятельствах (что люди готовы жить и не готовы убивать) для отдельного человека в общем случае плохо убивать. Принимая во внимание тот факт, что в любом случае нет никакой надежды на уничтожение человечества, единственные последствия, которые мы должны рассматривать, – это увеличение блага и уменьшение зла в человеческой жизни. Там, где наилучшее недостижимо (предположим, что наилучшее – это уничтожение человечества), одна альтернатива все еще будет лучше другой. И, кроме непосредственного зла, которое приносит убийство в общем случае, тот факт, что, если убийство будет обычной практикой, чувство незащищенности, вызванное ей, отнимет много времени, которое можно потратить на лучшие цели, является, возможно, окончательным аргументом против совершения убийства сейчас. До тех пор, пока люди желают жить так сильно, как они того хотят сейчас, и до тех пор, пока достоверно, что они и далее будут действовать также, все, что препятствует им тратить свою энергию на достижение положительных благ, кажется просто дурным средством. И общая практика убийства была бы без сомнения препятствием такого рода. Таким образом, нельзя было бы разумно утверждать, что даже пессимист, чьей самоположенной целью является

убийство всех людей, может по здравому разумению прийти к мысли, что конкретный акт убийства является для него допустимым.

Мур перечисляет и другие правила здравого смысла, которые можно доказывать таким образом: стоит быть трудолюбивым, умеренным и держать обещания. Вероятно, это неполный список. Тут важно зафиксировать два момента. Во-первых, сам статус моральных правил здравого смысла не поднимается выше обобщения. Но, во-вторых, в содержащемся во втором и третьем абзацах §95 описании процедуры обоснования этих правил шесть раз упоминается универсальность. Как ясно из контекста, четырежды этот термин используется в значении «общераспространенность», дважды – в значении «общепринятость». Первое значение отсылает к тому факту, что эти правила уже повсеместно используются. Второе значение отсылает к самой процедуре универсализации. Возьмем суждение S2, которое выражает некоторую частную максиму поведения, такую, что она противоречит общераспространенному моральному суждению здравого смысла S1. Универсализируем S2 с тем, чтобы получить суждение S3, контрарное S1. Суждение S3 своим основанием будет иметь суждение S4, которое получено интуитивным образом и является суждением о цели. Мур полагает, что даже если S4 истинно, совершение действия, предписанного максимумой S2, все равно будет аморальным и приведет к дурным последствиям, так как в мире, в котором S3 станет общепринятым, это повредит даже тем, кто полагает своей целью то, что предписано S4.

Для пояснения рассмотрим пример Мура еще раз. Общераспространенное моральное правило здравого смысла гласит: никогда нельзя убивать, т.е. ни одно убийство не допустимо (S1). Само оно, несмотря на свою универсальную форму (§109), является лишь общим, т.е. истинным не всегда. Возьмем частную максиму «в таком-то случае можно убить», которая выражается в суждении S2: некоторые убийства допустимы. S2 противоречит S1. Универсализируем S2. Получаем S3: все убийства допустимы. S3 поддерживается суждением о благе как таковом S4: исчезновение человечества есть благо (тезис пессимизма). Человек, который убежден в S4, должен помыслить, что будет, если S3 станет общепринятым. Тогда убийство станет в мысли этого человека повсеместной практикой. И его самого это должно, так можно понять мысль Мура, тревожить. Ведь если в остальном наше общество не изменится, то либо этого человека схватит полиция, и он не сможет далее реализовывать свое стремление к уничтожению всего человечества, либо он может быть сам убит до того, как сможет достичь своей цели. В любом случае, мыслимое положение дел будет плохо сочетаться с принятым им мнением о том, что есть благое как цель. Так что вне зависимости от того, принимает такой человек пессимизм или нет, он должен воздержаться от убийства. Правило «не убий» верно вне зависимости от того, что некто думает о благе самом по себе.

Это рассуждение не является универсальным потому, что оно ограничено рамками цивилизованного общества. Под таковым Мур понимает такое общество, в котором распространенными являются стремления сохранить жизнь и собственность. Однако эти стремления сами не являются универсально необходимыми. Чтобы установить универсально необходимые правила, нужно установить универсальную полезность. А последняя зависит от того, что есть благо само по себе. Универсальной полезностью, по Муру, обладают правила, касающиеся нравственной чистоты (*chastity*), ведь они связаны с такими

аффектами, как супружеская ревность и родительская привязанность, которые, как кажется, есть в каждом обществе, не только в цивилизованном. Правила, касающиеся этой сферы, таким образом, не ограничены условиями сохранения цивилизованности общества.

Таким образом, универсально моральные правила первого типа являются универсальными в том смысле, что они обосновываются через универсализацию. Универсально моральные правила второго типа являются универсальными в том смысле, что они являются универсально полезными, так как сказываются о благе как таковом.

Для обоих типов верно, что в условиях практической невозможности для отдельного человека установить, в чем именно состоит его долг, стоит держаться того, что принято обществом: в этих обстоятельствах разумно универсальное принуждение с помощью юридических и общественных санкций к соблюдению требований здравого смысла, ведь они скорее могут привести к максимизации блага, чем результаты индивидуального морального рассуждения. В случае же, когда подобных правил здравого смысла нет, то и универсальных рекомендаций к поведению индивида нельзя дать (§99, 100).

3. Вывод

Теперь я могу подытожить муровский взгляд на феномен универсальности в этике. Высказывания о благе являются универсальным в том смысле, что они суть высказывания об универсалиях и их связях, они являются универсальными высказываниями об универсалиях, из них в конъюнкции с фактическими высказываниями о положении дел в обществе и каузальными высказываниями о последствиях действий следуют универсально значимые предписания, касающиеся нашего поведения.

Список литературы

Апресян Р.Г. Две версии принципа универсализации в моральной философии И. Канта // Вестник Томского университета. Сер. Философия. Социология. Политология. 2018. № 6. С. 104–111.

Апресян Р.Г. Универсализация моральных суждений (основания и проекции) // Филос. журнал / Philosophy Journal. 2019. № 3. С. 110–125.

Логинов Е.В. Анализ дискуссии о принципе универсализуемости в моральной философии 1970–1980-х гг. // Философские науки. 2018. № 10. С. 65–80.

Логинов Е.В. Универсальность, модальный реализм и Парфит // Этич. мысль / Ethical Thought. 2019. Т. 19. № 2. С. 51–62.

Платонов Р.С. Моральная универсальность в этике Дж.С. Милля // Философские науки. 2019. № 11. С. 84–95.

Скоморохов А.В. Анализ дискуссий о принципе универсализуемости в моральной философии 1950–1960-х годов // Философские науки. 2018. № 10. С. 47–64.

Baldwin T.G.E. Moore: The Arguments of Philosophers. L.; N.Y.: Routledge, 1999. 374 p.

Brännmark J. Good-making and Organic Unity // Philosophical Studies. 2017. Vol. 174. P. 1499–1516.

- Chalmers D.* The Conscious Mind. N.Y.; Oxford: Oxford UP, 1996. 432 p.
- Ewing A.C.* Moore and Metaphysics // G.E. Moore: Essays in Retrospect / Ed. by A. Ambrose, M. Lazerowitz. L.: Routledge, 2004. P. 139–159.
- Findlay J.N.* Some Neglected Issues in the Philosophy of G.E. Moore // G.E. Moore: Essays in Retrospect / Ed. by A. Ambrose, M. Lazerowitz. L.: Routledge, 2004. P. 64–79.
- Kim J.* Concepts of Supervenience // Philosophy and Phenomenological Research. 1984. Vol. 45. № 2. P. 153–176.
- Moore G.E.* Identity // *Moore G.E. The Early Essays* / Ed. by T. Regan. Philadelphia: Temple UP, 1986. P. 121–145.
- Moore G.E.* Necessity // *Moore G.E. The Early Essays* / Ed. by T. Regan. Philadelphia: Temple UP, 1986. P. 81–99.
- Moore G.E.* Principia Ethica. Cambridge: Cambridge UP, 1968. 232 p.
- Moore G.E.* The Conception of Intrinsic Value // *Moore G.E. Philosophical Studies*. L.: Routledge & Kegan Paul, 1922. P. 253–275.
- Moore G.E.* The Nature of Judgment // *Mind*. 1899. Vol. 8. № 30. P. 176–193.
- Moore G.E.* The Refutation of Idealism // *Mind*. 1903. Vol. 12. № 48. P. 433–453.
- Urmson J.O.* Moore's Utilitarianism // G.E. Moore: Essays in Retrospect / Ed. by A. Ambrose, M. Lazerowitz. L.: Routledge, 2004. P. 343–349.

The Phenomenon of Universality in G.E. Moore's Moral Philosophy

Evgeny V. Loginov

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 27 Lomonosovsky prospect, Moscow, 19991, Russian Federation; loginovlosmar@gmail.com

The paper is devoted to the problem of universality in G.E. Moore's ethics. Based on an analysis of *Principia Ethica* and related works, I have identified three meanings of this notion. These are ontological universality, epistemic universality, and practical universality. Universality in the first meaning is that the very notion of good is universal. Universality in the second meaning is that if one instantiation of X is good, we can be sure that all other instantiations of X are also good. Universality in the third meaning means that if a certain type of behavior has some moral value, it has it in all cases. Further scrutiny shows that the phrase "in all cases" in the third meaning of universality can sometimes be restricted to a certain type of society, while in other cases there are no such restrictions.

Keywords: Moore, universality, supervenience, necessity, analyticity

References

- Apressyan, R.G. "Dve versii principa universalizacii v moral'noj filosofii I. Kanta" [Two versions of Universalizability Principle in Immanuel Kant's Moral Philosophy], *Vestnik Tomskogo universiteta. Ser. Filosofija. Sociologija. Politologija*, 2018, No. 6, pp. 104–111. (In Russian)
- Apressyan, R.G. "Universalizacija moral'nyh suzhdenij (osnovanija i proekcii)" [The Universalization of Moral Judgements (Premises and Projections)], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2019, No. 3, pp. 110–125. (In Russian)
- Loginov, E.V. "Analiz diskussii o principe universalizuemosti v moral'noj filosofii 1970–1980-h gg." [The Discussion on the Principle of Universalizability in Moral Philosophy in the 1970s and 1980s: An Analysis], *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2018, No. 10, pp. 65–80. (In Russian)

- Loginov, E.V. "Universal'nost', modal'nyj realizm i Parfit" [Universality, Modal Realism, and Parfit], *Eticheskaja mysl' / Ethical Thought*, 2019, Vol. 19, No. 2, pp. 51–62. (In Russian)
- Platonov, R.S. "Moral'naja universal'nost' v jetike J.S. Mill" [Moral Universality in J.S. Mill's Utilitarianism], *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2019, No. 11, pp. 84–95. (In Russian)
- Skomorohov, A.V. "Analiz diskussij o principe universalizuemosti v moral'noj filosofii 1950–1960-h godov" [The Discussion on the Principle of Universalizability in Moral Philosophy of the 1950s and 1960s: An Analysis], *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2018, No. 10, pp. 47–64. (In Russian)
- Baldwin, T.G.E. *Moore*. L.; N.Y.: Routledge, 1999. 374 pp.
- Brännmark, J. "Good-making and Organic Unity", *Philosophical Studies*, 2017, Vol. 174, pp. 1499–1516.
- Chalmers, D. *The Conscious Mind*. New York, Oxford: Oxford UP, 1996. 432 pp.
- Ewing, A.C. "Moore and Metaphysics", *G.E. Moore: Essays in Retrospect*, ed. by A. Ambrose, M. Lazerowitz. L.: Routledge, 2004, pp. 139–159.
- Findlay, J.N. "Some Neglected Issues in the Philosophy of G.E. Moore", *G.E. Moore: Essays in Retrospect*, ed. by A. Ambrose, M. Lazerowitz. L.: Routledge, 2004, pp. 64–79.
- Kim, J. "Concepts of Supervenience", *Philosophy and Phenomenological Research*, 1984, Vol. 45, No. 2, pp. 153–176.
- Moore, G.E. "Identity", in: G.E. Moore, *The Early Essays*, ed. by T. Regan. Philadelphia: Temple UP, 1986, pp. 121–145.
- Moore, G.E. "Necessity", in: G.E. Moore, *The Early Essays*, ed. by T. Regan. Philadelphia: Temple UP, 1986, pp. 81–99.
- Moore, G.E. *Principia Ethica*. Cambridge: Cambridge UP, 1968. 232 pp.
- Moore, G.E. "The Conception of Intrinsic Value", in: G.E. Moore, *Philosophical Studies*. L.: Routledge & Kegan Paul, 1922, pp. 253–275.
- Moore, G.E. "The Nature of Judgment", *Mind*, 1899, Vol. 8, No. 30, pp. 176–193.
- Moore, G.E. "The Refutation of Idealism", *Mind*, 1903, Vol. 12, No. 48, pp. 433–453.
- Urmson, J.O. "Moore's Utilitarianism", *G.E. Moore: Essays in Retrospect*, ed. by A. Ambrose, M. Lazerowitz. L.: Routledge, 2004, pp. 343–349.